

ВАРЯТОВСКАЯ ПАРХИАЛЬНАЯ ВЪДЪЖАСТЬ.

15-го АПРѢЛЯ.

№ 7-й.

1890 ГОДА.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ день Благовѣщенія Пресв. Богородицы и Входа Господня во Іерусалимъ.

Прииди и виждь Іоан. 1, 46.

Празднуя Благовѣщеніе Пресв. Богородицы и Входъ Господень во Іерусалимъ, св. Церковь въ нынѣшній день переноситъ насъ духомъ въ два священные града Палестины, земли святой.

Въ странѣ, когда то цвѣтущей всеми дарами природы, въ землѣ, прежде *кипящей медомъ и млекоомъ*, а теперь разоренной и почти пустынной, на склонѣ одной изъ Галилейскихъ горъ расположенъ небольшой городъ Назаретъ. Всегда небогатый и незначительный городъ этотъ сдѣлался славнымъ тѣмъ, что въ немъ, когда исполнилось время предопредѣленія Божія о человѣческомъ спасеніи, пребывалъ небогатый и незнатный потомокъ Давида-царя (Мат. 1, 19) Іосифъ, *мужъ праведный*. Сюда-то, въ домъ этого праведника-тектона, *въ мѣсяцъ шестый*, по зачатіи Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, *посланъ былъ Ангелъ Гавріилъ отъ Бога къ Дѣвѣ, обрученной мужу Іосифу, изъ дома Давидова, имя же Дѣвѣ Марія*. (Лук. 1, 26—27) „Посланъ Гавріилъ возвѣстити спасеніе всего міра; посланъ Гавріилъ принести опредѣленіе о возстановленіи Адама; посланъ Гавріилъ къ Дѣвѣ, да безчестіе жены измѣнится въ честь;

„посланъ Гавріиль уготовить чистѣйшему Жениху достой-
 „ный чертогъ; посланъ Гавріиль уневѣститъ созданіе Соз-
 „дателю; посланъ Гавріиль къ одушевленной палатѣ
 „Царя Ангеловъ; посланъ Гавріиль къ Дѣвѣ, обрученной
 „Іосифу, но соблюдаемой Сыну Божию. Посланъ безплотный
 „къ Дѣвѣ непорочной; посланъ свободный отъ грѣха къ не-
 „познавшей истлѣнія; посланъ свѣтильникъ, возвѣщающій
 „солнце правды; послана денница, предварающая свѣтъ дня.
 „Посланъ воинъ, чтобы возглаголатъ царскую тайну, тайну,
 „познаваемую вѣрою, но неиспытуюмую, тайну поклоняе-
 „мую, а не изслѣдуемую, богословимую, а не изыскуемую,
 „исповѣдуемую, а не измѣряемую...“

Сходя съ небесныхъ круговъ во градъ Назареть къ Дѣвѣ,
 Гавріиль пріялъ таковое повелѣніе отъ Бога: „внемли, Ангель,
 „буди служителемъ страшнаго таинства, послужи сокровен-
 „ному чуду. Побуждаемый милосердіемъ, я хочу сойти для
 „взысканія заблудшаго Адама. Грѣхъ ниспровергъ созданна-
 „го по образу моему, растлилъ дѣло рукъ моихъ, помрачилъ
 „созданную мною красоту; волекъ восхитилъ мою овцу; граж-
 „данинъ рая странствуетъ въ изгнаніи; древо жизни хра-
 „нится пламеннымъ оружіемъ; заключено мѣсто утѣхъ едем-
 „скихъ. Я милосердную о заблудшемъ, хочу плѣнить врага;
 „но тайну скрываю отъ всѣхъ силъ небесныхъ и одному
 „тебѣ ввѣряю. Иди къ Дѣвѣ Маріи; иди къ одушевленному
 „граду, иди къ словесному раю; иди къ достойной Слова
 „Моего обители, къ чертогу Его вочеловѣченія, къ второму
 „небу, находящемуся на землѣ, къ святилищу, мнѣ уготован-
 „ному. Возгласи во уши моего разумнаго кивота, да угото-
 „вить мнѣ входъ слуха; но не смуди, не устраши душу
 „Дѣвы... Кротко предстань сему Святилищу и прежде всего
 „произнеси гласъ радости, скажи Ей: *радуйся, благодатная!*
 „Исполняя повелѣнное, Ангель вошелъ къ Дѣвѣ и возопилъ:
 „*радуйся, благодатная, Господь съ Тобою!* Болѣе не вос-

„торжествуетъ надъ родомъ твоимъ діаволъ: ибо гдѣ врагъ
 „сдѣлалъ язву, тамъ Врачъ прилагаетъ врачество; откуда
 „смерть имѣла сначала исходъ свой, тамъ жизнь отверзаетъ
 „себѣ входъ. Черезъ жену истекло зло; черезъ жену истекаетъ
 „совершеннѣйшее благо. *Радуйся, благодатная!* Радуйся,
 „имѣющая родить Спасителя міру; радуйся, родительница
 „жизни, кою упразднится смерть; радуйся, одушевленный
 „храмъ Божій; радуйся, обиталище равное небу и земли; ра-
 „дуйся, невмѣстимаго естества пространное селеніе! Радуй-
 „ся, Маріе! Ибо черезъ Тебя возсіяетъ радость всему міру, и
 „родъ человѣчскій входитъ въ первое достоинство“. (Златоуст.).

Назаретъ, градъ Галилейскій! Назаретъ, обиталище Ма-
 тери Спаса нашего! О, кто изъ вѣрующихъ во Христа не
 поклонится во умиленіи мѣсту святому, гдѣ Пречистая Дѣва
 пріяла радость, возсіявшую всему міру?! Назаретъ!... здѣсь
 совершилось *явленіе еже о насъ таинства отъ вѣка*; здѣсь
 содѣлался *Сынъ Божій Сыномъ Дѣвы*; здѣсь занялась за-
 ря нашего спасенія; здѣсь засвѣтился свѣтильникъ нашей
 вѣры; здѣсь воспитанъ Исусъ, Единородный Сынъ Божій,
пришедый въ миръ грѣшныя спасти; здѣсь *Онъ возра-*
сталъ и укрѣплялся духомъ, исполняясь премудрости
 (Лук. 1, 40) *и преуспѣвая въ любви у Бога и человековъ*
 (52); здѣсь Онъ былъ до 30 лѣтъ (Лук. 3, 23), повинуюсь
 Иосифу (Лук. 2, 51) и Маріи, до дня явленія Своего міру.

Исполнивъ предопредѣленное во градѣ Назаретѣ, испол-
 нивъ прорѣченное о Немъ пророками во градѣ Вифлеемѣ,
 Сынъ Божій и сынъ Дѣвы совершилъ все, зачѣмъ посланъ
 былъ Отцемъ во градѣ Іерусалимѣ. Проповѣдавъ людямъ
 Евангеліе Царствія, *возсіявъ свѣтомъ велимъ народамъ,*
сѣдящимъ въ странѣи тѣни смертной (Мат. 4, 16), исцѣ-
 ливъ множество болящихъ и воскресивъ мертвецовъ, Господь
 за шесть дней до іудейской Пасхи входилъ въ Іерусалимъ,
 чтобы здѣсь *положить душу Свою за люди своя*. Изъ
 иритороднаго селенія Вифаніи, гдѣ за недолго предъ тѣмъ

воскрешень Имъ Лазарь, четверодневный мертвецъ, Господь грядеть во Иерусалимъ, *сѣдя на жребяти осла*. Несмѣтное множество народа и неразлучные съ Нимъ ученики сопровождаютъ Его, какъ Царя, побѣдителя смерти. Объятый священнымъ восторгомъ народъ всю дорогу поеть: *Осанна, Сыну Давидову, Благословенъ грядый во имя Господне! Осанна въ вышнихъ*. Многие, по примѣру учениковъ, постелившихъ верхнія одежды свои на молодого осла, скидаютъ съ себя одежды и стелятъ ихъ по пути Господа; другіе рѣжутъ вѣтви съ придорожныхъ пальмъ и бросаютъ на дорогу; всѣ держатъ пальмовыя вѣтви въ рукахъ и не умолкая поютъ священную пѣснь. Торжественное шествіе уже на горѣ Елеонской. Съ возвышенности ея Иерусалимъ, переполненный теперь народомъ, по случаю приближающагося Праздника Пасхи, открывается весь во всей своей красотѣ. Подъ горой, непосредственно за потокомъ Бедронскимъ, начинается городская каменная стѣна, за которой величественно возвышается чудный храмъ іудейскій, краса града святаго и гордость народа Еврейскаго. Своими многочисленными бѣлыми мраморными колонками, своею золоченою кровлею онъ приводитъ въ восторгъ всякаго и теперь на полуденномъ солнцѣ отликаетъ чуднымъ блескомъ. Но мерзость запустѣнія уже окружаетъ его: рядомъ съ нимъ возвышается украшенная римскими орлами башня Антонія, свидѣтельствующая объ униженіи народа Еврейскаго и храма его. Тутъ же неподалеку высятся преторія Пилата, ненавистнаго Римскаго правителя. Вдали отъ храма, какъ бы въ знакъ своего удаленія отъ Бога, представляются взору дворцы первосвященниковъ, а еще далѣе, за противоположную стѣною — небольшая гора Голгоѳа съ примыкающимъ къ ней садомъ Іосифа Аримаѳейскаго. Изъ града на встрѣчу Господа выходятъ ликующія толпы народа и торжественное „осанна“ сопровождающихъ и сѣтающихъ сливается въ одинъ величественный хоръ. На скло- нѣ горы Господь остановился, устремилъ Свой всепроницаю-

щій взоръ на градъ священный, и слезы потекли изъ очей Его. Будущія судьбы города и народа Еврейскаго предстали предъ Нимъ со всею ясностію. Онъ зреть, какъ эта же самая толпа народа, которая теперь такъ восторженно привѣтствуетъ Его, чрезъ пять дней неистово будетъ вопіять въ преторіи Пилата: *распи, распи Его!* Онъ зреть Свой крестъ на Голгоѣ, зреть ругающихся Ему, распятому; зреть Свой гробъ въ саду Іосифа. Онъ зреть, какъ *идутъ на Іерусалимъ дни, когда враги обложатъ его окопами, окружаютъ его и стѣснятъ его отовсюду, и разорятъ его, побьютъ дѣтей его въ немъ самомъ, и не оставятъ въ немъ камня на камень, за то, что онъ не узналъ времени посѣщенія своего* (Лук. 19, 43—44). Онъ видитъ всѣ ужасы кровопролитія на улицахъ и площадяхъ города и притворахъ храма его; видитъ народъ, который не призналъ Его какъ Мессію, униженнымъ и разсѣяннымъ по всему лицу земли, а градъ священный — *потираемымъ языками до тѣхъ поръ, пока скончаются времена языкъ* (Лук. 21, 24). И больше, и больше льются слезы изъ пречистыхъ очей Его. Іерусалимъ, Іерусалимъ, говоритъ Онъ, *если бы ты хотя въ день сей твой узналъ, что служитъ къ миру Твоему! Но сіе сокрыто нынѣ отъ очей Твоихъ* (Лук. 19, 42).

Не напрасны были слезы Господа: сбылось предзримое Имъ. Правда, когда Онъ входилъ въ Іерусалимъ, потрясся весь городъ отъ восторженнаго привѣта; но чрезъ пять дней послѣ этого снова потрясся весь городъ, но уже отъ неистоваго вопля: *распи, распи Его! Кровь Его на насъ и дѣтяхъ нашихъ!* Чрезъ пять дней послѣ этого та же самая толпа, которая теперь звала и восклицала Ему, насмѣшливо покивала Ему своими главами, прилагая Ему, висящему на крестѣ, скорбь къ скорби. Ложнымъ, хотя и яркимъ свѣтомъ блеснулъ на время народный восторгъ при видѣ своего Мессіа, торжественно входящаго въ священный градъ Давидовъ, загорѣлись было земныя надежды народа,

стенащаго подь чужеземнымъ игомъ; но во дворцѣ Первосвященника, въ преторіи Пилата и у креста Голговскаго скоро все потухло, оледенѣло, покрылось непроницаемою мглою. Народъ отвергъ своего Мессію и *вмѣнилъ Его со беззаконными*; фарисеи и книжники, почивавшіе на законѣ, не узнали Его и предали въ руки Понтійскаго игемона. Вся злоба адская собрала всю свою силу и разразилась на Голгоѣ надъ главою Неповиннаго бурею и ударомъ, который потрясъ вселенную. *Агнецъ Божій, вземлай грѣхи міра*, на крестѣ; Жертва на жертвенникѣ; милость и судъ, грѣхъ и правда, злоба и любовь, адъ и небо срътились на Голговскомъ крестѣ. Льется кровь неповинная за навшее челоѳчество; уже начинается торжествовать побѣду злоба адская..... Но вотъ, совершилось... Сынъ Божій предаеть духъ. Разрывается церковная завѣса, уступаетъ ветхое мѣсто новому, потрясается земля, распадаются камни, меркнетъ солнце, открываются гробы, адъ, стена, вопіеть. Еще день и по всей вселенной немолчнымъ благоѳвѣстомъ несутся всерадостная вѣсть: Христось воскресе! Ожило умершее грѣхомъ челоѳчество, воспріяло жизнь истлѣѳвшее естество наше, засѣѳтился свѣтъ Христовъ, просѣѳщающій тьму заблужденій и лжи, разверзлись для всего челоѳчества врата царствія, на долго заключенныя преслушаніемъ перваго челоѳка. *Гдѣ, смерть, твое жало? Гдѣ, адъ, твоя побѣда?* Цопрана смерть, сокрушенъ адъ.. Иерусалимъ, Иерусалимъ! Въ тебѣ, граде святой, совершилось все это. Иерусалимъ! Забуду ли тебѣ, градъ священный, градъ, орошенный кровію Господа моего за меня, недостойнаго! *Аще забуду тебе, Иерусалиме, забвена буди десница моя!* (Псал. 136, 5)

Съ тѣхъ поръ, какъ Иерусалимъ градъ содѣлался мѣстомъ распятія Сына Божія, съ тѣхъ поръ, какъ земля Палестины оросилась кровію Агнца Божія, *содѣлалъ* (Быт. 4, 5) Господь граду сему и всей землѣ той *знаменіе*. Терзали

его силы вражія и не разтерзали въ конецъ, губили и не погубили, умерщвляли и не умертвили, истребляли и не истребили.

Распростерся надъ градомъ Іерусалимомъ мечъ Божій; огонь гнѣва Божія сталъ палить народъ Богоубійственный и землю, въ которую введенъ былъ народъ этотъ Рукою всеильною. *Стала* кровь Распятаго на вопіявшихъ въ Преторіи Пилата: *Кровь его на насъ и дѣтяхъ нашихъ.* (Мат. 24, 34) Еще не *пришелъ родъ сей*, какъ на градъ Іерусалимъ и всю землю священную, подобно хищнымъ звѣрямъ, ринулись полчища народныя. И заняла грады священныя; полилась рѣкою кровь народа, пролившаго Кровь Мессіи своего. Градъ Іерусалимъ понесъ *скорбь великую, какой не было отъ начала мира до нынѣ и не будетъ* (21 ст.). Какъ кровавые орлы слетаются на гнѣющій трупъ и терзаютъ его такъ слетѣлись на градъ этотъ полки вражіе и терзали его. (28 ст.). Улицы его покрывались кровавою грязью, непогребенные трупы, заражая воздухъ, валялись на дорогахъ, на площадяхъ, на улицахъ, въ домахъ; матери ѣли плоть дѣтей своихъ. Пылала и стонала земля священная. Галилейское озеро, на которомъ такъ много совершено чудесъ Господомъ, окрашивалось человѣческою кровію и покрывалось гнѣющими трупами настолько, что трудно было совершать плаваніе судамъ вражескимъ. Самъ врагъ дивился силѣ своего разрушенія и признавалъ въ этомъ карающую руку Божію. Въ Палестинѣ все сожжено, все разрушено. Останки народа, когда-то введеннаго въ эту землю рукою Божіею, въ оковахъ выведены изъ нея и разсѣяны по всему лицу земли. Іерусалимъ нѣсколько разъ былъ завоеванъ, нѣсколько разъ былъ разрушенъ такъ, что въ немъ не оставалось камня на камнѣ. Вокругъ его распиналось на крестахъ по пяти сотъ человѣкъ въ одинъ день; доходило даже до того, что въ окрестностяхъ города не доставало дерева для крестовъ распинаемыхъ. Іерусалимъ былъ срытъ до ос-

нованія; священное мѣсто, гдѣ стоялъ храмъ Иерусалимскій, вспахано было плугомъ и посыпано солію въ знакъ проклятiя. На опустошенномъ мѣстѣ священнаго города, съ цѣлю погубить самую память его, возникало небольшое селеніе Елія Капитолина. Базалось, не люди и даже не звѣри, а адскія силы состязались въ злобѣ на мѣстѣ святомъ. Но не погибла память о мѣстѣ этомъ, какъ ни старалась злоба адская. Пронесся карающій мечъ Божій надъ землею окровавленной, надъ народомъ Богоубійственнымъ — и къ нашимъ днямъ стихло все. Иерусалимъ, по слову Господа, теперь только *попирается языки*; онъ былъ возобновленъ столько же разъ, сколько былъ разрушенъ и теперешній Иерусалимъ стоитъ на томъ же священномъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ Иерусалимъ древній; стоитъ онъ, какъ намогильный памятникъ Иерусалима временъ жизни Господа на землѣ. Только горы вокругъ его — тѣ же, что видѣли Господа. Подъ толстымъ слоемъ многократныхъ разрушеній, какъ въ вѣковой могилѣ, скрываются драгоценные остатки отъ временъ Господнихъ. На мѣстѣ когда то знаменитаго храма іудейскаго возвышается теперь мечеть Омара, драгоценная святыня мусульманъ, надъ Голговою и мѣстомъ сада Іосифа, гдѣ былъ гробъ Господень, высится величественный христіанскій храмъ, въ которомъ на разныхъ языкахъ, разными обрядами молятся Распятому и Воскресшему. Близъ Голговы съ ея храмомъ — русскій православный храмъ съ русскими постройками для русскихъ поклонниковъ. На Елеонской горѣ — опять русскій храмъ съ колокольнею и православнымъ русскимъ звономъ. Съ Елеонской возвышенности видна Палестина на далекое разстояніе. На востокъ, въ синѣющей дали, непрерывною грядою тянутся горы Моавитскія. граница земли священной. Черезъ эти то горы вступалъ когда то Израильскій народъ въ землю обѣтованную. Тутъ же, ближе къ Иерусалиму, пересѣкающая вдоль зеленѣющую долину Іерихонскую, струится священный Іорданъ, впадая въ Мертвое, цвѣтомъ какъ растоп-

ленное олово, море. Градъ Виѳлеемъ, градъ Хевронъ съ дубомъ Авраама, христіанскіе монастыри въ ущельяхъ горъ, Сорокодневную гору, гдѣ пребывалъ Господь сорокъ дней въ постѣ—все это видитъ глазъ съ возвышенности Елеона. На сѣверъ—Галилея съ ея священнымъ градомъ Назаретомъ, горою Ѡаворомъ, мѣстомъ Преображенія Господа, и озеромъ Галилейскимъ; на западъ—необозримое Средиземное море. Тихо мертвенно вокругъ. Охраняемая турецкими войнами переходятъ отъ одного священнаго мѣста къ другому толпы поклонниковъ; стерегутъ уставшахъ и оставшихъ изъ нихъ полудикіе сыны пустыни, чтобы ограбить и даже убить. Не кипитъ теперь земля святая, какъ прежде, медомъ и молокомъ, не красуется многочисленными и богатыми городами и благоухающими садами. Бѣдный, разоренный народъ заселяетъ ее, въ бѣдныхъ и грязныхъ домахъ влачитъ онъ жалкую жизнь свою. Особенно угнетено и бѣдно православное арабское население, священники котораго нерѣдко живутъ съ своими семьями въ пещерахъ и питаются жалкими подаяніями. Не раздаются нынѣ здѣсь громы браней: въ разоренной странѣ нечего уже болѣе разорять. Соперничаютъ тутъ лишь разные народы изъ-за каждой пяди священныхъ мѣстъ, особенно мѣсть града Іерусалима: спорятъ, покупаютъ, застраиваютъ. Іерусалимъ одинаково дорогъ для христіанъ всѣхъ исповѣданій, дорогъ для евреевъ и магометанъ. Іерусалимъ сталъ мѣстомъ молитвы. Молится здѣсь еврей, вспоминая давно минувшія славныя времена величія народа своего и храма и ожидая возвращенія утраченнаго; молится мусульманинъ, вѣруя, что на мѣстѣ этомъ пророкъ произведетъ судъ народамъ; молится христіанинъ, на каждомъ шагу вспоминая Господа, Спаса своего. Молятся здѣсь всюду: на горахъ, на дорогахъ, на улицахъ, на площадяхъ, на камняхъ, на источникахъ; молятся въ храмахъ, въ домахъ, на кровляхъ. И нѣтъ ничего удивительнаго въ этихъ молитвахъ: на мѣстѣ, гдѣ погребены святыни народовъ, нѣтъ мѣста ни чему болѣе, кромѣ молитвы. Какъ

могильный памятникъ, скрывающій подъ собой останки орогихъ родныхъ существъ, живо напоминаетъ намъ самыя эти существа, вводитъ въ общеніе съ ними и какъ бы даетъ отзвукъ дорогого голоса; такъ и современный Иерусалимъ, скрывающій подъ собой остатки древняго города, живо напоминаетъ лица, предъ которыми преклоняются царства. Христіанинъ какъ бы ощущаетъ здѣсь Господа своего, какъ бы видитъ Его, слышитъ Его Божественное слово и падаетъ въ прахъ въ умилениіи и слезахъ. Еврею слышится здѣсь рѣчь пророковъ и грезится слава царства его. Смотритъ онъ на мечеть Омарову и ждетъ, что на мѣстѣ этомъ опять закрутится ветхозавѣтнй храмъ съ его жертвами и онъ, потомокъ Авраама, отсюда возобладаетъ міромъ.

Приди и виждь, говорилъ Филиппъ, Виссандскій рыбакъ, одинъ изъ первыхъ увѣровавшихъ въ Иисуса изъ Назарета, какъ въ обѣтованнаго Мессію, Нафанаилу, сомнѣвающемуся, что *изъ Назарета можетъ ли что быть доброе*. (Иоанна 1. 46). *Подойдите*, вѣщалъ ангелъ изумленнымъ женамъ Мвроносицамъ, *посмотрите мѣсто, гдѣ лежалъ Господь* (Матѣ. 28,6). Приди и виждь, твердо и увѣренно говоритъ св. церковь разуму, мятущемуся сомнѣніями; приди и виждь время и мѣсто, когда и гдѣ *преклонились небеса и Предвѣчный Сынъ Божій сошелъ на землю насъ ради чловѣкъ и нашего ради спасенія*; приди и виждь Приснодѣву Марію, мать Сущаго въ лонѣ Отца небеснаго; приди и виждь дѣла и ученіе, которыя всѣмъ вѣкамъ и народамъ свидѣтельствуютъ не ложно, что *Отецъ послалъ Своего Единороднаго Сына, да спасетъ мръ*; приди и виждь силу любви Христа и торжество креста Его. Подойди, влечетъ умиленное сердце вѣрующаго христіанина, и посмотри мѣста, гдѣ былъ на землѣ Господь и Богъ твой, гдѣ творилъ великая и преславная, гдѣ училъ, какъ не училъ никто изъ людей, гдѣ положилъ душу Свою за люди Своя, гдѣ источилъ Пречистую кровь Свою, чтобы омыть

человѣчество отъ сквернъ его, гдѣ положенъ былъ во гробѣ, изъ котораго восталъ тридневенъ; подойди и посмотри мѣсто вознесенія Спаса своего на небо; подойди и посмотри мѣста, гдѣ были посѣяны первая сѣмена христіанства, низпровергшаго древнее язычество и покорившаго міръ игу Христа...

И влечетъ неборимая сила толпы поклонниковъ въ Іерусалимъ незабвенный, въ землю священную, носившую Господа. Идутъ они со всѣхъ концовъ земли, идутъ особенно изъ Россіи православной. Идутъ наши братья и сестры даже отъ дальнихъ береговъ Сибири холодной, не говоря уже о мѣстахъ болѣе близкихъ; идутъ тысячи верстъ, идутъ цѣлые годы, перенося для Христа на пути всѣ труды, болѣзни, голодъ и холодъ; идутъ съ котомками за плечами и посохами въ рукахъ, подъ охраною лишь Ангела-хранителя. Покрытые потомъ и пылью, въ полуистлѣвшей одеждѣ достигаютъ наконецъ земли святой, вступаютъ въ Іерусалимъ незабвенный. Забыты всѣ труды дальняго пути, забыты голодъ и холодъ, зной и жажда, болѣзни и скорби. Одна лишь радость на сердцѣ, одно святое умиленіе на душѣ.

Однако съ достиженіемъ святой земли не кончились нужды и скорби поклонниковъ благочестивыхъ. Пришли они издалека въ страну хотя и дорогую, но *подаемую чуждыми*, ступили на землю хотя и священную, но *попираемую языки*. Каждый шагъ въ этой землѣ, каждый доступъ къ св. мѣстамъ нужно покупать дорогою, для истощенныхъ поклонниковъ, цѣною и за всѣ свои жертвы переносить отъ невѣрныхъ и иновѣрныхъ холодность, презрѣніе и насмѣшки. Среди чуждаго народа, говорящаго непонятными языками, русскимъ поклонникамъ нуженъ пріютъ, нужны надежные и опытные руководители, которые бы указали священныя и достопримѣятельныя мѣста и объяснили. Для удовлетворенія этихъ нуждъ кое-что уже сдѣлано: образовано православное общество вспоможенія православнымъ поклонникамъ въ Палестинѣ, состоящее подъ покровительствомъ чле-

новъ Царствующаго Дома нашего; воздвигнуты кое гдѣ русскія постройки, русскіе храмы и школы для дѣтей; но всего этого еще далеко не достаточно для удовлетворенія всѣхъ нуждъ Православія въ Палестинѣ. Русскія постройки тѣсны и далеко не въ состояніи вмѣстить въ себѣ всѣхъ нуждающихся въ приютѣ; многимъ изъ нихъ приходится искать приюта иногда подъ открытымъ небомъ. Много святыхъ мѣстъ въ Палестинѣ сокрыто подъ горами мусора отъ многократныхъ разрушеній священныхъ градовъ и особенно града Иерусалима безпощадными врагами; нужно все это извлечь изъ подъ земли на свѣтъ Божій. Далѣе: у бѣднаго и загнаннаго православнаго арабскаго населенія нѣтъ школъ, нѣтъ образованныхъ священниковъ; окружено оно иновѣрцами и одолевается врагами православія. Нужно пособить и тутъ.

Въ наши дни предпринято удовлетворить всѣмъ этимъ нуждамъ, въ наши дни предпринято поставить въ Палестинѣ дѣло православія на твердую почву, да не поругана будетъ церковь православная иновѣрцами, прочіе насъ укоренившимися въ св. землѣ и не щадящими расходовъ на дѣло свое. А для этого нужны средства не малыя. Къ намъ теперь, братья, изъ далекой Палестины взываютъ наши родные по вѣрѣ и плоти братья наши; на насъ теперь обращены взоры всѣхъ православныхъ во св. землѣ; къ намъ обращается и православное Палестинское Общество, прося помочь ему въ его многотрудномъ и святомъ дѣлѣ. Да не оскудѣетъ помогающая рука русская! Много разъ спасала она православныхъ братьевъ за предѣлами Россіи; откажется ли помогать и спасать тамъ, гдѣ воиють родные наши не по духу только, но и по плоти, наши кровные братья и сестры! Да явится наша рука помогающею и благотворящею, созидающею и поддерживающею св. дѣло!

Въ этомъ св. храмѣ такъ же, какъ и во всѣхъ храмахъ православной Россіи въ нынѣшній день, сейчасъ мы увидимъ просящихъ на дѣла благотворенія въ Палестинѣ

нашимъ русскимъ братьямъ, зашедшимъ туда и всѣмъ православнымъ тамъ; посмѣвшимъ съ нашею посильною помощію. Наша помощь, наша жертва будетъ благоугождающею Богу и спасающею кровныхъ нашихъ на чужбинѣ: она дастъ приютъ всѣмъ православнымъ поклонникамъ въ Палестинѣ; она спасаетъ ихъ тамъ отъ нужды и голода, укротитъ отъ зноя и холода, отретъ ихъ горькія слезы. Наша жертва дастъ Палестинскимъ православнымъ поклонникамъ надежныхъ и знающихъ руководителей, которые до всего доведутъ, все покажутъ и все объяснятъ. Наша жертва оснуетъ въ землѣ святой бібліотеки, въ которыхъ такъ нуждаются тамъ наши русскіе братья и сестры. Наша жертва вынесетъ изъ подъ земли безцѣнные остатки древности, воздвигнетъ и благоукраситъ православные храмы Божіи на мѣстахъ святыхъ, устроитъ Православныя школы въ огражденіе православныхъ дѣтей отъ школъ иновѣрныхъ. Наша жертва спасетъ угнетенное и бѣдное арабское православное населеніе отъ неминуемой гибели; она же, эта жертва наша, пригодится на гробъ и погребеніе брата нашего, умершаго вдали отъ семьи родной. Дадимъ же по мѣрѣ силъ нуждающимся и просящимъ; дадимъ въ лицѣ ихъ Господу Самому. Срътая Господа, *паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ*, услышимъ радостный гласъ Его: *Приидите благословеннии и насльдуйте царствіе, уготованное вамъ отъ сложенія міра: ибо Я нагъ былъ, и вы Меня одѣли, страненъ былъ, и вы вывели Меня въ домъ, боленъ былъ, и вы постыли Меня* помощію вашею. Да будетъ всѣмъ благодарствующимъ на землѣ мзда великая на небесахъ, по благодати и человеколюбію Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, Которому со Отцемъ и Святымъ Духомъ слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.